

УДК 347.9(470)

ДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ (ПРИНЦИПОВ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ, УЧАСТНИКОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Н.В. Ченцов

Тверской государственной университет

В статье отражается сущность основных начал (принципов) в гражданском процессе с участием Российской Федерации. Делается вывод о том, что участие Российской Федерации налагает специфические особенности на действие основных принципов гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принципы, процесс, Российская Федерация.

Принцип (от лат. principium – начало, основа) как научная категория означает: а) исходное положение учения, науки, мировоззрения; б) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности; в) основная особенность устройства какого-либо механизма, прибора¹.

Большинство ученых, обращавшихся к понятию принципа, полагают, что принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права².

Принципы права не результат субъективного усмотрения законодателя, а ограничение, присущие праву качества. Они отражают закономерности общественного развития, потребности данного общества, государства.

Необходимо понимать, что принципы права зависят от реального состояния экономики. «Принципы верны лишь постольку, поскольку соответствуют природе и истории»,³ - писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге».

Общепринятым является деление принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые⁴.

¹ См.: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 20. С. 588.

² См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С.102; Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 223.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 34.

⁴ См.: Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. А.И. Матузова; А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 122. В литературе высказана точка зрения, что наряду с принципами права необходимо выделять и правовые

Общеправовые принципы характеризуют право Российской Федерации в целом, и в то же время они присущи каждой отрасли права, в том числе и отрасли гражданского процессуального права.

Наибольшее значение для гражданского процессуального права имеют общеправовые принципы: справедливости, равноправия, демократии, единства прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения.

Ниже будут рассмотрены некоторые общеправовые и отраслевые принципы гражданского процессуального права и их специфическое действие при рассмотрении гражданских дел, одним из участников которых является Российская Федерация.

Принцип справедливости

В гражданском процессуальном праве справедливость, как многогранная категория, находит своё проявление во многих нормах Гражданского процессуального кодекса РФ, интегрирует в себе экономические, политические, нравственные, правовые и духовные аспекты. Содержит требования реального соответствия между положением различных индивидов и их значимостью в обществе, между деянием и воздаянием. Рассматриваемый принцип имеет парную категорию «несправедливость». Устранение несправедливости – основная задача гражданского судопроизводства.

Вступившее в законную силу судебное решение восстанавливает нарушенное субъективное право или защищает охраняемый законом интерес, тем самым восстанавливает справедливость в спорных материальных правоотношениях.

Особенность юридической справедливости по конкретному гражданскому делу заключается в том, что она в форме судебного акта носит чёткий, формально-определённый характер и связана с государственным принуждением. Так, раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал положение, в соответствии с которым «право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовывать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости...»⁵. В

принципы. Авторы данной точки зрения видят задачу российской юридической науки в том, чтобы сформулировать чёткую концепцию правовых принципов с выходом на практические рекомендации по развитию правового регулирования. См.: Скурко Е.В. Правовые принципы и принципы права: их выражение в правовой системе, системе права и законодательства РФ: Актуальные проблемы теории и практики // Новая правовая мысль. 2005. № 6. С. 22-26.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 260 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова от 26 декабря 2005 г. // Российская газета. 2006. 12 янв.

постановлении от 2 февраля 1996 г. Конституционного Суда указано, что «ошибочно судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено»⁶.

Принцип единства прав и обязанностей в гражданском процессе

Данный принцип выражается в том, что предоставленные права стороне в процессе сочетаются с её обязанностью перед судом и другой стороной (ст. 35 ГПК РФ).

Таким образом, любое субъективное гражданское процессуальное право может быть реализовано только через чью-то обязанность. Гегель писал, что права и обязанности «соединены в одном и том же отношении... Если бы у одной стороны были бы все права, а у другой все обязанности, то целое распалось бы»⁷.

На основании этого Гражданский процессуальный кодекс, наделяя участника процесса правом, одновременно обременяет его обязанностью. Так, предоставляя заинтересованному лицу право на обращение в суд за защитой нарушенного либо оспариваемого права, свобод или законных интересов, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 99 ГПК РФ) возлагает на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск либо систематически противодействующую правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, обязанность в пользу другой стороны компенсировать фактическую потерю времени.

Смысл данной нормы, а также других норм процессуального права в том, что праву на иск заинтересованного лица как притязанию к ответчику не может не соответствовать другой стороне в правоотношении состояние обязанности должника, т. е. состояние подчинения возможной реализации принуждения. Это состояние и является ответственностью лица перед управомоченным в гражданском правоотношении⁸.

Принцип равноправия является развитием принципа справедливости в гражданском процессе. Следует отметить, что некоторые авторы принцип равноправия подменяют принципом равенства, который рассматривается ими как равенство всех перед законом и судом, а в исковом процессе данный принцип получает продолжение в принципе процессуального равенства сторон⁹.

Равноправие как политико-правовой принцип необходимо отличать от понятия равенства. Равенство является материальной

⁶ См.: Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации. С комментариями. М., 2007. С. 63.

⁷ Гегель. Соч. М., 1934. Т. 3. С. 294.

⁸ См.: Гуревич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы М., 1976. С. 129.

⁹ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. проф. М.А. Вкут. М., 2004. С. 43 - 44; Гражданский процесс: учебник для юр. вузов / под ред. М.К. Треушникова. М. 1998. С. 30.

основой равноправия, оно более широкое понятие, чем равноправие, поскольку элементы социального равенства не могут быть закреплены в праве¹⁰.

Таким образом, в настоящее время в гражданском процессуальном праве следует различать два принципа: 1) принцип равенства всех перед законом и судом, закреплённый в ст. 19 Конституции РФ и ст. 6 ГПК РФ; 2) принцип равноправия сторон, закреплённый в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ.

Суть принципа процессуального равноправия сторон выражается в установленных законом равных возможностях сторон на защиту своих прав и интересов¹¹.

Российская Федерация, являясь стороной в процессе по спорному материальному правоотношению, подпадает под действие принципа равноправия сторон в исковом производстве. Следует заметить, что содержание данного принципа не предполагает полного тождества их прав и обязанностей. В ст. 39 ГПК РФ установлены различные диспозитивные полномочия истца и ответчика, что позволило в теории гражданского процессуального права авторам утверждать о соотносимости прав истца и ответчика¹².

Ст. 19 Конституции РФ и ст. 7 ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» установили конституционный принцип равенства перед законом и судом всех граждан независимо от их происхождения, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Мы видим, что публично-правовые образования, в том числе и Российская Федерация, в данных законах обоснованно не упоминаются, поскольку являются специфическими субъектами гражданского и гражданско-процессуального права.

Это обстоятельство налагает на данный принцип определённые особенности, поскольку не во всех материальных правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством, Российская Федерация, юридические лица и физические лица наделяются равными правами и несут равные обязанности.

Так, в соответствии со ст. 233 ГК РФ в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и

¹⁰ См.: Цыбулевская О.И. Принципы права. Теория государства и права: курс лекций / под ред. А.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 124.

¹¹ См.: Гражданское процессуальное право России. М.: Юрист, 2003. С. 89; Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000. С. 35-37.

¹² См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. проф. М.А. Вкут. М., 2004. С. 44.

культуры, они подлежат обязательной передаче в государственную собственность. Основанием возникновения права собственности у Российской Федерации является отчуждение у частного собственника вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте (п.2 ст. 238 ГК РФ). Ст. 241 ГК РФ устанавливает правило, в силу которого Российская Федерация принудительно осуществляет выкуп культурных ценностей, отнесённых в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, когда собственник бесхозяйственно содержит их, что грозит утратой ими своего значения. На основании ст. 242 ГК РФ возможна реституция, а ст. 243 ГК РФ предусматривает конфискацию (безвозмездное изъятие) имущества по решению суда в случаях, предусмотренных законом, в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. В гл. 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» включена ст. 306 ГК, которая допускает прекращение права собственности в случаях и в порядке, если Российской Федерации по данному вопросу принят специальный федеральный закон.

Таким образом, хотя в Гражданском кодексе Российской Федерации в п. 4 ст. 212 и воплощён принцип равенства защиты прав всех собственников, но в других статьях Кодекса содержатся исключения из него.

Подобные исключения содержатся и в других кодексах Российской Федерации, а также в федеральных законах. Например, в п. 4 ст. 10 Водного кодекса РФ предусмотрено принудительное прекращение права пользования водными объектами в случаях возникновения необходимости их использования для государственных нужд. В соответствии со ст. 7 Лесного кодекса на лесные участки установлена федеральная собственность, а согласно ст.11 Лесного кодекса РФ пребывание граждан может быть ограничено или запрещено в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещён или ограничен в соответствии с федеральными законами.

Земельный кодекс Российской Федерации предусматривает основания принудительного прекращения как вещных, так и обязательных прав собственника и пользователей. Так, на основании п. 5 ст. 46 ЗК РФ допускается прекращение договора аренды, а на основании п. 5 ст. 45 – права бессрочного пользования земельным участком и права пожизненного наследуемого владения вследствие изъятия земельного участка для государственных нужд. Кроме того, Земельный кодекс предусматривает конфискацию и реквизицию земельных участков (ст. 50 и 51 ЗК РФ).

Дополнительно к этому в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

возможно принудительное прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, если указанные участки используются не в соответствии с их целевым назначением¹³.

Таким образом, приведённые положения указывают на особое положение Российской Федерации как участника гражданско-правовых отношений. Это особое положение отражает две противоположные тенденции. С одной стороны, необходимость уравнивания Российской Федерации с субъектами частного права, не обладающими властными полномочиями, а с другой – использование этих полномочий для направления хозяйственного развития в определённое русло¹⁴. Первая тенденция отражена в Гражданском кодексе в качестве общего принципа, а вторая заключается в том, что во многих гражданско-правовых нормах закреплены достаточно широкие права государства по вмешательству в гражданско-правовые отношения.

Данное обстоятельство не может не влиять на действие принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, при рассмотрении гражданского дела в котором субъектом спорного материального правоотношения является Российская Федерация, суд в установленной процессуальным законом процедуре выявляет содержание спорных материальных правоотношений, определяет права и обязанности их субъектов и своим решением приказывает им привести своё поведение в соответствие с предписаниями применяемых норм материального права. «Следовательно, равенство всех перед законом и судом при осуществлении правосудия по гражданским делам имеет процессуальный и материально-правовой аспекты»¹⁵.

Можно сделать вывод о том, что равенство перед законом и судом в процессуальном аспекте взаимосвязано с принципом равноправия сторон, но по сравнению с ним имеет более широкое значение. Таким образом, правы те авторы, которые утверждают, что принцип равноправия сторон в гражданском процессе связан с принципом равенства, но полного процессуального равноправия сторон с участием Российской Федерации достичь невозможно в силу объективного положения сторон в спорном материально-правовом отношении¹⁶.

Принцип законности.

Бесспорно то, что законность объективно является фактором гражданского общества. В учебной литературе по гражданскому

¹³ См.: Российская газета. 2002. 27 июня.

¹⁴ См.: Гражданское право: учебник. 6-е изд. М., 2007. Т. 1. С. 217.

¹⁵ См.: Жилин Г.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 13.

¹⁶ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 481.

процессу законность трактуется как требование о рассмотрении споров судом в строгом соответствии с материальным и процессуальным законом. Такая трактовка упрощает и обедняет существо и назначение этой важнейшей правовой категории. Будучи сложным и многогранным государственно-правовым явлением, законность следует рассматривать как метод государственного руководства обществом, как определённый режим и как правовой принцип деятельности суда при рассмотрении гражданско-правового спора.

Таким образом, нельзя ограничивать принцип законности сферой правоприменения норм материального и процессуального права судом, а надо распространить его действие и на судебное правотворчество, направленное на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел¹⁷. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В силу ч. 1 ст. 1 данного закона нарушение разумных сроков судопроизводства по делам по искам или заявлениям к Российской Федерации даёт право истцу на компенсацию¹⁸.

Следовательно, принцип законности в гражданском процессе необходимо понимать шире, чем разрешение дела в соответствии с нормами права. Его следует понимать как сложный состав, охватывающий гражданские процессуальные и материальные правоотношения, а также организационные вопросы, связанные с подбором судейских кадров и управлением судебной системой¹⁹.

Принцип добросовестного осуществления участниками процесса прав и обязанностей

При рассмотрении споров в международных судах принципы права приобретают особое значение, поскольку нередко только ссылка на них позволяет суду вынести справедливое решение. В документах международного частного права принцип добросовестности сформулирован как наиболее общий принцип.

Судебная практика признаёт, что эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота. Однако неограниченная свобода в достижении экономических интересов таит в себе способность дестабилизации

¹⁷ См.: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2008.

¹⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. 14 янв.

¹⁹ См.: Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А.А. Власова. М., 2004. С. 54 – 55.

оборота, так как привносит в него элементы, на которые не рассчитывает добропорядочное большинство. Предсказуемость поведения участников гражданского процесса основана на удовлетворении ожиданий, а они базируются на представлении о их добросовестном поведении. Правила о добросовестном поведении являются естественным противовесом недобросовестному поведению участников процесса, злоупотреблению процессуальными правами.

Своё законодательное выражение данный принцип нашёл в п. 1 ст. 35 ГПК РФ, где закреплено положение о том, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Представляется, что данная норма носит декларативный характер, поскольку она не устанавливает общей санкции за недобросовестное использование представленных процессуальных прав участниками процесса.

Во-вторых, недобросовестное использование процессуальных прав есть не что иное как злоупотребление гражданскими процессуальными правами участниками процесса.

В-третьих, злоупотребление гражданским процессуальным правом есть особый тип гражданского процессуального правонарушения, совершаемого лицом, участвующим в гражданском деле, при осуществлении им предоставленного ему законом права, связанного с использованием непозволенных форм и действий в рамках разрешенного ему гражданским процессуальным кодексом поведения.

Принцип диспозитивности

Принцип диспозитивности в гражданском праве означает возможность субъектов гражданских правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами выбирать варианты соответствующего поведения (ст. 9 ГК РФ). В юридической литературе некоторые авторы принцип диспозитивности в гражданском праве называют принципом дозвоительной направленности гражданско-правового регулирования²⁰. Представляется, что данная точка зрения имеет право на существование, поскольку свобода усмотрения участников гражданских правоотношений не безгранична и существует в определённых рамках, устанавливаемых законом. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции. Кроме того, общеизвестно, что действующим законодательством предусматриваются запреты и ограничения (лицензирование) определённых видов деятельности, определяются перечни видов товаров (работ, услуг), свободная реализация которых

²⁰ См.: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. т. 1.С.26.

запрещена либо ограничена (ст. 49, 52, 61, 454, 528, 529, 535, 575, 576 и др.).

Необходимость таких запретов не вызывает сомнений, так как благодаря взаимодействию императивных и диспозитивных норм в ГК РФ достигается баланс общих и частных интересов. Таким образом, более корректным представляется название принципа диспозитивности принципом дозволительной направленности гражданско-правового регулирования, но в интересах научной дискуссии об особенностях действия принципа диспозитивности в гражданском процессе будем придерживаться его традиционного названия.

На действие принципа диспозитивности в гражданском процессуальном праве оказывает влияние субъектный состав спорного гражданского правоотношения. В каждом гражданском правоотношении всегда различают две стороны – управомоченную и обязанную. На той и другой могут выступать одно или несколько лиц (субъектов).

Субъектами же гражданского процессуального правоотношения наряду с управомоченной и обязанной сторонами являются: 1) суд (судья); 2) лица, участвующие в деле; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия.

Высказана точка зрения, что привлечение к ответственности в случаях нарушения гражданами, присутствующими в судебном заседании, установленного порядка следует рассматривать нарушителей в качестве субъектов гражданских процессуальных правоотношений²¹. С данной трактовкой ответственности за нарушение общественного порядка в зале суда трудно согласиться, поскольку административное правонарушение в зале судебного заседания само по себе не становится гражданско-процессуальным правонарушением, а появление в ГПК РФ ст. 159 можно объяснить только тем, что судья (суд) наделён не только полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правового спора по существу, но и административными полномочиями по поддержанию порядка в судебном заседании.

Основным участником гражданского процессуального правоотношения по рассмотрению спорного материального правоотношения с участием Российской Федерации является суд. Он и орган государственной власти, осуществляющий правосудие от имени Российской Федерации, поэтому занимает особое место среди других участников процесса.

Российская Федерация, занимая положение истца или ответчика в рассматриваемом судом гражданском деле, является лицом, участвующим в деле. По общему правилу активная деятельность лиц,

²¹ Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 92.

участвующих в деле, влияет на ход и развитие гражданских процессуальных отношений.

В ч. 1 ст. 4 ГПК РФ закреплено важнейшее начало гражданского процесса – принцип диспозитивности. В соответствии с ним гражданские дела возбуждаются по заявлению материально заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы нарушены.

Российская Федерация, являясь субъектом гражданских материальных правоотношений, не может сама обратиться в суд с иском о защите своего нарушенного права или охраняемого законом интереса. В таких случаях можно воспользоваться частью 2 ст. 4 ГПК РФ, где установлены исключения из принципа диспозитивности при возбуждении гражданского дела.

Во-первых, данная норма представляет прокурору право обратиться в суд с иском в защиту прав или законных интересов Российской Федерации (ст. 45 ГПК РФ). В исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту субъективных прав или охраняемых законом интересов Российской Федерации, должно быть указано, в чём конкретно выражается нарушение и какого субъективного права или охраняемого законом интереса, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный акт, предусматривающие способы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса Российской Федерации.

Несоблюдение этого требования влечёт оставление искового заявления прокурора без движения (ст. 46 ГПК РФ).

Во-вторых, в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по собственной инициативе или по инициативе суда для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей по защите законных интересов Российской Федерации (ст. 46 ГПК РФ).

Таким образом, в соответствии с принципом диспозитивности в гражданском процессе истец реализует своё право на обращение в суд за судебной защитой путём подачи искового заявления. Сам истец определяет, возбуждать ли ему производство по гражданскому делу и если возбуждать, то когда именно, кого указать в качестве нарушителя своих нарушенных или оспариваемых прав или законных интересов. Истец сам определяет предмет и основание заявленных требований, их размер, а также формулирует необходимый в данном случае вид судебной защиты. Он может изменить свои требования, отказаться от иска, окончить дело мировым соглашением с ответчиком. Истец, не согласный с состоявшимся судебным решением, вправе его обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию, что будет являться основанием для возбуждения апелляционного и кассационного производства. Он вправе возбуждать и производство по пересмотру судебных

постановлений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Поскольку в рассматриваемой нами категории дел истцом является публично-правовое образование – Российская Федерация, то принцип диспозитивности в гражданском процессе характеризуется следующими особенностями: 1) гражданское дело возбуждается не Российской Федерацией, а прокурором (ст. 45 ГПК РФ); 2) прокурор не уполномочен заключать от имени Российской Федерации мировое соглашение; 3) отказ прокурора от иска не является обязательным для суда, рассматривающего гражданское дело; 4) с учётом недопустимости возбуждения производства по гражданскому делу в апелляционной и кассационной инстанциях прокурором, не участвующим в деле, положение Российской Федерации, если суд разрешил вопрос о её правах и обязанностях, становится неопределённым (п. 4 ст. 364 ГПК РФ); 5) в надзорном производстве законодатель установил множество препон для получения судебной защиты прав и законных интересов Российской Федерации: а) ограничение срока для обращения прокурора в суд надзорной инстанции (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ); б) трехступенчатый порядок возбуждения прокурором надзорного производства (ст. 377 ГПК РФ); в) длительные сроки рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора (ст. 381 ГПК РФ); г) безграничное судебское усмотрение при решении вопроса о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции (п. 1 ст. 382 ГПК РФ); д) неопределённость оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора (ст. 387 ГПК РФ)²².

Кроме того, особо следует отметить, что ГПК РФ относит прокурора к лицам, участвующим в деле. Согласиться с таким решением вопроса трудно, поскольку «гражданское дело» как правовое понятие – это предмет судебного разбирательства, в котором прокурор не является лицом, участвующим в этом конфликте, не является субъектом спора о праве. Следовательно, относить прокурора к лицам, участвующим в спорном гражданском деле, безосновательно. Единственно правильным остаётся утверждение, что прокурор – участник гражданского процесса (гражданского судопроизводства)²³.

В тех случаях, когда Российская Федерация участвует в процессе на стороне ответчика, действие принципа диспозитивности осложняется тем, что интересы Российской Федерации в суде могут представлять органы государственной власти, а по специальному поручению юридические лица и граждане (ст. 125 ГК РФ).

²² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 25 – 26

²³ Там же. С. 124.

Поэтому возникает вопрос о соотношении правосубъектности Российской Федерации и государственного органа. Данное обстоятельство часто остается незамеченным в отечественной гражданско-процессуальной литературе, хотя многие государственные органы являются государственными учреждениями и обладают статусом юридического лица (ст. 120 ГК РФ). Следует иметь в виду, что государственное учреждение в таких случаях является одновременно субъектом гражданского права и как государственный орган – субъектом государственного права.

Осуществляет оперативное управление имуществом и имеет права юридического лица не орган управления, а одноименное учреждение. Таким образом, под одним и тем же названием можно обнаружить два различных по составу и правовому положению коллектива. Компетенция органов, которые выступают от имени Российской Федерации, устанавливаются в положениях об этих органах. Следовательно, следует различать деятельность государственного органа, осуществляемую им от имени Российской Федерации, и деятельность государственного органа, которой он занимается от собственного имени, хотя бы и реализуя те публичные интересы, которые определяют компетенцию государственного органа. В этих случаях у суда может сложиться искаженное представление о субъектах спорного материального правоотношения, находящегося на рассмотрении суда, о лицах, участвующих в деле, и участниках гражданского процесса, их правах и обязанностях. В результате этого суд неправильно применит нормы материального и процессуального права, итогом чего явится постановление незаконного судебного решения.

Наиболее важной сферой участия Российской Федерации в гражданском обороте являются правоотношения собственности. Конституцией РФ определены объекты, относящиеся исключительно к федеральной собственности. Так, например, государство получает права на имущество в порядке реквизиции и конфискации, что несвойственно другим субъектам гражданского права. Рассматривая исковое заявление бывшего собственника (сособственника) конфискованного или реквизируемого имущества к Российской Федерации, суд должен исходить из того, что Министерство финансов РФ участвует на стороне государства не в качестве ответчика, а в качестве представителя Российской Федерации, поэтому все процессуальные действия Министерства в процессе регулируются гл. 5 ГПК РФ (представительство в суде).

Действие же принципа диспозитивности в данном споре практически носит односторонний характер. Истец сам распоряжается своими процессуальными и материальными правами, а воля ответчика (Российской Федерации) подменена волей Министерства финансов,

которая для суда по действующему ГПК РФ будет иметь решающее значение (ст. 173 ГПК РФ), хотя признание иска Министерством финансов или согласие на заключение им мирового соглашения с истцом не соответствует принципу диспозитивности в гражданском законодательстве.

Одной из распространенных форм (способов) реализации гражданской правоспособности является участие Российской Федерации во внедоговорных обязательствах по возмещению вреда. Так, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ она является субъектом ответственности за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта государственного органа. Кроме того, в соответствии со ст. 1070 ГК РФ Российская Федерация несёт ответственность в полном объёме за вред, причиненный в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности независимо от вины должностных лиц федеральных органов. Вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации. При этом судам следует учитывать, что первоначальным объектом взыскания являются средства федерального бюджета и только при их отсутствии объектом взыскания становится иное имущество²⁴.

В соответствии с подп. 13 п. 6 Положения «О Министерстве финансов Российской Федерации», функция исполнения федерального бюджета возложена на Министерство финансов РФ. Здесь важно обратить внимание на то, что сумма возмещения взыскивается за счёт казны РФ, которую представляет Министерство финансов РФ, а не за счёт имущества и денежных средств, переданных Министерству финансов РФ как федеральному органу исполнительной власти в оперативное управление.

Таким образом, в случаях привлечения Российской Федерации в качестве ответчика по спорному обязательственному правоотношению Министерство финансов РФ является не ответчиком, а представителем ответчика – Российской Федерации, что оказывает непосредственное

²⁴ См.: П. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 1 ГК РФ» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного суда и Высшего Арбит. Суда РФ по гражданским делам. М., 2004.

влияние на действие принципа диспозитивности в данном процессе. С одной стороны, Министерство финансов по своему процессуальному положению является представителем, с другой - по сложившейся практике исполнительный лист на взыскание средств за счёт казны РФ направляется в соответствующее местное отделение Федерального казначейства по месту нахождения истца, потом вместе с экземпляром судебного решения в территориальное управление Казначейства, а затем для фактического исполнения в Министерство финансов РФ (Главное управление Федерального казначейства МФ РФ).

Так как Российская Федерация действует в интересах всего общества, одной из основных её целей должно стать обеспечение сохранности определённого объёма публичной собственности, наличие которой и вовлечение её в гражданский оборот без права отчуждения в частную собственность обеспечивало бы минимальные имущественные гарантии членам общества. Поэтому необходимо принять федеральный закон, в котором были бы определены виды имущества (объектов) исключительной собственности РФ, на которые не может быть обращено взыскание по долгам Российской Федерации.

Таким образом, всё сказанное выше убеждает в том, что принцип диспозитивности в гражданском процессе, если в нём в качестве истца или ответчика участвует Российская Федерация, действует с определёнными ограничениями.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1.
2. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 20.
4. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.
5. Гегель. Соч. М., 1934. Т. 3.
6. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003.
7. Гражданский процесс России: учебник / под ред. проф. М.А. Видука. М., 2004.
8. Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А.А. Власова. М., 2004.
9. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000.
10. Гражданский процесс: учебник для юр. вузов / под ред. М.К. Треушникова. М. 1998.

11. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. т. 1.
12. Гражданское право: учебник. 6-е изд. М., 2007. Т. 1.
13. Гражданское процессуальное право России. М.: Юристъ, 2003.
14. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
15. Гуревич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы М., 1976.
16. Жилин Г.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003.
17. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М., 2003.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
19. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2008
20. Постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 1 ГК РФ» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного суда и Высшего Арбит. Суда РФ по гражданским делам. М., 2004.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. 14 янв.
22. Российская газета. 2002. 27 июня.
23. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации. С комментариями. М., 2007.
24. Цыбулевская О.И. Принципы права. Теория государства и права: курс лекций / под ред. А.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995.

**ACTION OF THE BASIC BEGINNINGS (PRINCIPLES)
IN THE CIVIL PROCESS WHICH PARTICIPANT IS
THE RUSSIAN FEDERATION**

N.V. Chentsov

Tver state university

In article the essence of the basic beginnings (principles) in civil process with participation of the Russian Federation is reflected. The conclusion that participation of the Russian Federation imposes specific features on action of main principles of civil legal proceedings becomes.

Keywords: *principles, process, the Russian Federation.*

Об авторе:

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – д-р юр. наук, проф. кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.